

— Линчжоу — место, где земля рождает таланты, к тому же оно совсем рядом со Столицей. На него постоянно влияют столичные политические игры, но при этом там сохраняются свободные нравы... — Су Хэ держал в руках листок с донесением, где значился их пункт назначения, куда они должны были прибыть в ближайшее время. — Особая прелесть Линчжоу — в людях. Говорят, большинство талантов Поднебесной вышли именно оттуда. Интересно, удастся ли мне убедиться в этом лично.

В это время Су Хэ и Гу Тяньюэ находились на корабле, направлявшемся в Линчжоу. Это судно было специально выделено из ведения Министерства общественных работ, поскольку Регент отправлялся в военный поход. Помимо сотни личных телохранителей Гу Тяньюэ, на борту находилось еще пятьсот солдат.

Су Хэ и Гу Тяньюэ расположились в роскошной и уютной каюте. За её пределами то и дело строем проходили серьезные солдаты, а на палубе, встречая речной ветер, вытянувшись в струнку, стояли караульные с копьями с красными кисточками. Подобная обстановка давала Су Хэ ясно понять: это настоящий военный поход, всё гораздо серьезнее, чем подавление бандитов на горе Пинфэн.

Гу Тяньюэ полулежал на кушетке, от нечего делать просматривая трактат по военному делу. В походе он не носил доспехов, оставаясь в своих привычных парадных одеждах. Поскольку эта поездка не была увеселительной прогулкой, обеих служанок оставили в Столице, а у Гу Тяньюэ не было привычки пользоваться услугами слуг-мальчишек, так что многие вещи приходилось делать самому.

К счастью, как ван, Гу Тяньюэ обладал гораздо лучшими навыками выживания, чем Су Хэ. Например, фрукты, стоявшие перед ними, нарезал он сам. Яблоки, превращенные им в изящные цветы, радовали глаз и позволяли Су Хэ, который не умел чистить кожуру, наслаждаться угощением.

Услышав слова Су Хэ, Гу Тяньюэ поднял взгляд от книги:

— Я думал, что с твоим талантом, если бы ты не стремился к уединению, твоё имя давно бы гремело по всей Поднебесной.

— У меня есть такие мысли, но разве их нет у других? Есть небо за небом, и в мире полно удивительных людей и событий, — Су Хэ пожал плечами и пальцами, обмотанными марлей, взял дольку яблока. — К тому же, на красавцев можно любоваться бесконечно.

— Красавцев? — Гу Тяньюэ прищурился.

— Ну конечно. Разве в Линчжоу, помимо прекрасных гор и рек, нет красавцев? — бесстрашно ответил Су Хэ. — Десять главных куртизанок Линчжоу, десять знаменитых юношей, четыре великих таланта, четыре великие поэтессы — всё это стоит того, чтобы посмотреть!

Гу Тяньюэ аж перекосило от злости. Су Хэ приказал его тайным стражам собрать сведения о

Линчжоу, и те беспрекословно исполняли его волю. Гу Тяньюэ думал, что они собирают данные о горных хребтах и речных путях, поэтому не препятствовал, но кто бы мог подумать...

— Су Хэ! — рявкнул Гу Тяньюэ.

Су Хэ, чьё имя было названо, без тени страха вскинул брови:

— Я не поверю, что ты равнодушен к красоте. Впрочем, верно, с твоим статусом Регента тебе даже не нужно куда ходить — красавцы сами потянутся к тебе, стоит лишь поманить, и будут готовы залезть в твою постель!

— Я люблюсь лишь одним красавцем — тобой, — Гу Тяньюэ не сводил с Су Хэ глаз.

— ...Кто знает, сколько их было до меня? — пробормотал Су Хэ.

— После встречи с тобой я даже не взглянул ни на одну красавицу. А что касается того, что было до встречи... я отлично помню, как мы познакомились. Думаю, ты тоже.

Лицо Су Хэ слегка вспыхнуло, когда он вспомнил, как Гу Тяньюэ тогда отравили афродизиаком, и как даже ледяная вода не помогала...

— А ты, сидя передо мной, думаешь о других, — глаза Гу Тяньюэ потемнели. — Я должен тебя наказать.

Как только эти слова сорвались с его губ, Су Хэ почувствовал неладное, но Гу Тяньюэ уже использовал технику цигун, сократил расстояние и одним движением, от которого всё вокруг пошло кругом, уложил Су Хэ обратно на кушетку.

Гу Тяньюэ оказался сверху, его взгляд становился всё более неистовым. Су Хэ пытался вырваться, но Гу Тяньюэ надавил ему на затылок, принуждая ответить на поцелуй. С тех пор, как Гу Тяньюэ признался в своих чувствах, подобные внезапные нападения случались довольно часто.

— Ах, не распускай руки! — Су Хэ поспешно оттолкнул его, покраснел, вскочил и, поправляя одежду, выбежал из комнаты.

На этот раз Гу Тяньюэ не стал его удерживать. Он закинул руки за голову, тяжело выдохнул и произнес хриплым голосом:

— Поскорее соглашайся, боюсь, еще немного — и я не сдержусь.

Су Хэ уже добежал до дверей, услышал это, обернулся и бросил:

— Зверь! — после чего с грохотом захлопнул дверь.

К ужину доставили истинные донесения. С того самого момента, как они поднялись на борт, за ними установили слежку. Из-за того, что корабль был слишком заметной целью, оторваться от преследователей на берегу не удавалось.

— Какие у тебя планы на Линчжоу? — спросил Су Хэ, сидя в углу каюты.

— Наши отношения стали настолько холодными? — Гу Тяньюэ с досадой посмотрел на Су Хэ, сидевшего в другом конце комнаты — ничего не попишешь, днем он его слишком напугал.

Су Хэ отвернулся, даже не взглянув на него.

Господину Регенту пришлось самому расхлебывать последствия своих действий. Он вздохнул и перешел к делу:

— Пусть следят, если хотят. Наше судно слишком приметно, от них не скрыться. Если тебе не нравится, что за нами наблюдают, мы можем под покровом ночи пересечь на лодку, тайно сойти на берег и добираться до Линчжоу сухопутным путем, а этот корабль пусть служит приманкой для врага.

Если говорить о стратегии, то Су Хэ был человеком, который учился по книгам, а Гу Тяньюэ обладал природным даром. Более того, один лишь теоретизировал, а другой имел богатый опыт реальных сражений.

Су Хэ нахмурился:

— Но если враг будет постоянно следить за нами, не получится ли так, что мы выложим все свои козыри?

Гу Тяньюэ усмехнулся:

— Фэймо уже забрал мою печать и поднял пятьдесят тысяч солдат, они тайно ждут нас в Линчжоу.

Услышав это, Су Хэ невольно задумался. Они с Гу Тяньюэ были похожи: оба не любили задавать лишних вопросов, предпочитая угадывать следующий шаг партнера по его замыслам. Их мысли часто сходились, поэтому они всегда понимали действия друг друга быстрее остальных.

Гу Тяньюэ знал, что некоторые вещи Су Хэ пока не прояснил для себя, и пояснил:

— В молодости я не стремился к власти. Думал: если политические бури Столицы не коснутся меня, я останусь в своем уделе беззаботным ваном. Войска тренировал лишь для того, чтобы не оказаться втянутым в борьбу. Кто же знал, что ситуация в Столице изменится столь

стремительно. Когда мои августейшие братья один за другим погибли, я понял, что Четвертый брат — человек жестокий и беспощадный, он не оставит меня в покое. Поэтому я нанес удар первым, привел войска в Столицу и установил текущий порядок.

Су Хэ знал, что рожденным в императорской семье часто не приходится выбирать свою судьбу, но он не ожидал, что причина, по которой Гу Тяньюэ сверг ванов-мятежников, была именно такой. Он не удержался:

— Никогда бы не подумал, что ты на самом деле не хочешь быть императором.

— Быть императором — это куда меньше радости, чем быть князем. Просто нынешний император ещё мал, мне придется повозиться с этим некоторое время, — Гу Тяньюэ помрачнел. — Поскольку раньше я не растил свою сеть шпионов, сейчас невероятно сложно подобраться к князю Хэциню. Он никому не доверяет, кроме тех, кто был рядом с ним десять лет. Не имея доказательств его измены, я могу лишь следовать по пути карты сокровищ. Если я убью его без улик, этим воспользуются третьи силы. Хэ Чэнфэн изначально знал о расположении войск Хэциня, но после его предательства князь передислоцировал армию. Я посылал людей туда, куда указал Хэ Чэнфэн, но там ничего не обнаружили.

Гу Тяньюэ отпил чаю и продолжил:

— Я приказал пятидесяти тысячам воинов занять позиции в Линчжоу. Думаю, князь Хэцинь уже на исходе сил. Мы ищем карту сокровищ, и, возможно, он решится на отчаянный шаг и сосредоточит все свои силы в Линчжоу, готовясь к открытому мятежу.

Су Хэ не ожидал, что за столь короткий срок Гу Тяньюэ проделал такую огромную работу. Он слегка разозлился, что тот не сказал ему ни слова, но тут же подумал: если бы он всё это время был рядом с Гу Тяньюэ, он бы уже давно обо всем знал.

Гу Тяньюэ не знал, о чем думает Су Хэ, и спросил:

— Что думаешь? Продолжим путь на корабле или разделимся?

Су Хэ не нравилось жить под постоянным наблюдением, но в голову пришла другая мысль:

— А как ты думаешь, не нападут ли они на нас сейчас, пока наши силы еще малы?

— Нет, — твердо ответил Гу Тяньюэ. — Даже если их больше, чем нас, воевать на воде на таких кораблях, как наш, они не смогут.

С древних времен величайшим сражением на воде была битва у Красных скал. Подобные столкновения — большая редкость.

Су Хэ немного подумал: в Столице нет больших водоемов, значит, ни вторая, ни третья стороны не тренировали войска для морского боя.

— Тогда решено, разделимся.

— Хорошо. Готовься, выступим в час крысы.

На губах Гу Тяньюэ появилась многозначительная улыбка, но Су Хэ не увидел её, так как лицо скрыла чашка с чаем.

Когда Су Хэ понял, что к чему, было уже поздно.

Луна скрылась за тучами, ветер свистел, река шумела. На палубе, в укромном уголке, стояли две фигуры.

— Где же охрана? Разве сбор не здесь? — человек озирался по сторонам.

— Никого больше нет.

Тот, кто задал вопрос, замер, вытянул шею и начал вглядываться в воду, выискивая маленькую лодку.

— И лодки тоже нет.

— Гу Тяньюэ! — Су Хэ наконец осознал, что попал в ловушку.

Гу Тяньюэ тихо рассмеялся, не дожидаясь реакции Су Хэ, обхватил его за талию и, применив технику цигун, шагнул над водой. Он скользил по поверхности, не погружаясь, и даже с человеком на руках двигался быстро и легко. Лишь легкая рябь оставалась на воде, исчезая в считанные мгновения. В ночной темноте никто не мог заметить, что кто-то промелькнул над рекой.

Су Хэ чувствовал, как в ушах свистит холодный, пронизывающий ветер, и невольно задрожал.

Гу Тяньюэ поднял свободную руку, прикрывая его голову, и широкие рукава заслонили большую часть ветра.

— Так будет теплее.

— ...М-м, — тихо ответил Су Хэ, подсознательно вцепившись в одежду Гу Тяньюэ.

Когда они добрались до берега, Гу Тяньюэ пронес его еще немного и остановился, только углубившись в лесную чащу.

— Ты ушел так тихо, охрана даже не знает, верно? — с беспокойством спросил Су Хэ. Они вышли вдвоем, и он не хотел знать, как переполошатся люди на корабле.

— Я оставил письмо для Цзеу, — ответил Гу Тяньюэ.

...

Гу Цзеу в этот раз отправился в поход вместе с ними — в конце концов, Гу Фэймо был отправлен собирать войска, и рядом с ваном должен был быть хоть кто-то способный. Только вот Гу Цзеу вечно приходится разгребать последствия выходок Гу Тяньюэ. Увидев это письмо, он наверняка придет в ярость!

<http://bllate.org/book/21160/2144503>